

в беднейших слоях населения и либо служит средством отдыха и развлечения, либо связана с такими трудовыми процессами, как, например, прядение или плетение сетей, т. е. с занятиями, располагающими к рассказыванию и слушанию. Л. Дэг дает любопытную классификацию коллективов, являющихся «носителями» сказки, исходя из их профессии. Она выделяет коллективы, складывающиеся за пределами деревни, т. е. группы бродячих сказочников, в числе которых различает «сказочные союзы» ремесленников, солдат, моряков, рыбаков, а также представителей сельского пролетариата — землекопов, сезонных рабочих, поденщиков, батраков, лесорубов, пастухов. Второй тип — коллективы, организуемые внутри деревни на основе совместных работ или общих зимних развлечений. Наконец, она выделяет случайные коллективы, временно возникающие в больницах, тюрьмах или казармах.

Л. Дэг рассматривает наиболее благоприятные в деревенском быту условия для рассказывания сказки и справедливо указывает, что с сокращением коллективно выполняемых работ бытование сказки все более ограничивается семейным кругом.

Далее исследовательница рассматривает формы бытования сказки в коллективе и устанавливает два вида самого процесса рассказывания: либо несколько человек рассказывают поочередно, либо один сказочник рассказывает в течение всего вечера. Этим определяется репертуар сказок и их стилевые особенности.

В этом же разделе автор останавливается на отношении сказочника и его аудитории к содержанию сказки, причем подчеркивает своеобразную двойственность в восприятии сказки: с одной стороны, сказка воспринимается как игра фантазии, как художественный вымысел; с другой — сказочник стремится к тому, чтобы его рассказ вызвал подлинные эмоции у слушателей, такое сочувствие к герою, какое может вызвать сама жизнь.

Наконец, исследовательница подробно останавливается на сотворчестве рассказчика и его слушателей, анализирует реплики, восклицания, комментарии, вопросы и замечания аудитории.

Третья глава второго раздела дает обзор репертуара того коллектива, которому посвящена монография: от сказочников деревни Каказд записано 76 волшебных сказок, 9 легенд, 26 новелл и 50 шванков.

Четвертая глава посвящена рассказчикам. В ней дается большой историографический очерк литературы вопроса и устанавливается, в чем находит выражение индивидуальное творчество рассказчика. По мнению Л. Дэг, им определяется композиция сказки, контаминация отдельных сюжетов и мотивов, соотношение сказки с действительностью, ее язык. В этом аспекте подробно рассматривается творчество четырех сказочников: Сузанни Палко, Георгия Андрасфальви, Анны Себастьян и Мартина Ласло.

С. Палко — исключительно талантливая сказочница; свято храня традицию, она вместе с тем смело ее обновляет, репертуар ее очень велик. Индивидуальный стиль Г. Андрасфальви выражен менее ярко, он рассказывает всего несколько сказок, предпочитая им предания. По мнению исследовательницы, его творческая манера близка к белозерскому сказочнику В. Ганину, сказки которого записывали в 1908—1909 гг. братья Б. и Ю. Соколовы. А. Себастьян является рядовой сказочницей, вместе с тем ее охотно слушают женщины на посиделках, во время работы и вынужденного досуга. Несколько особняком стоят религиозные по своему содержанию сказки М. Ласло; они представляют собой своеобразное сочетание фольклорной и литературной традиции.

В приложении к книге дан по системе Аарне-Томпсона обзор записанных в Каказде сказок и комментарии к ним, а также тексты лучших сказок четырех названных сказочников.

Книга Л. Дэг представляет собой интересное и серьезное исследование, которое имеет значение не только для изучения венгерской сказки, но и для сказковедения в целом.

Э. Померанцева

НОВЫЙ ФРАНЦУЗСКИЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

С прошлого года в Париже начал издаваться журнал «L'Homme». В год должны выходить три номера журнала. Судя по первым выпускам, журнал «L'Homme» по своей проблематике существенно отличается от давно публикуемого журнала «L'Anthropologie» определенным филологическим уклоном, преобладанием этнолингвистических, фольклорных, этнографических тем.

В первом номере журнала помещено девять статей и сообщений. Две из них посвящены проблемам этнолингвистики. А. Одрикур в статье «Богатство фонемного состава и численность говорящих» констатирует определенную закономерность, выражающуюся в том, что наиболее распространенные языки обладают сравнительно простым набором фонем, тогда как языки с большим числом фонем имеют очень ограниченное распространение. В этой связи автор касается разных аспектов двуязычия; есть дву-

язычие равноправное, когда соседние племена понимают языки друг друга, и это ведет к взаимному фонетическому обогащению; однако в развитых обществах преобладает двуязычие неравноправное, когда процессы взаимодействия субстрата и суперстрата приводят к стиранию фонетических различий, к обеднению фонетического состава. Эта новая работа, как и прежние работы Одрикура, содержит весьма интересные построения и предположения.

Заметка П. Александра «Замечания по проблемам этнолингвистики» пытается наметить пути изучения соответствий между развитием явлений языка и развитием общественных отношений.

Три работы в первом номере журнала посвящены фольклорно-филологическим проблемам. Дениза Польм в статье «Устное творчество и общественные отношения в Черной Африке» разбирает сказки ряда народов Западной Африки с целью выяснить, как отражаются в фольклоре господствующие в данном обществе социальные и семейные отношения и представления. Разъяснение некоторых особенностей возникающих в сказках ситуаций она находит в отношениях, вытекающих из принятых в данном обществе институтов, таких, как левират, некоторые привилегии, предоставляемые женщинам, и так далее.

Любопытную параллель проводит Польм между сказками с общим сюжетом, где родня жены требует от мужа, чтобы он выдал свою тайну. Этот сюжет представлен и в сказках «1000 и одной ночи», но если в арабской версии мужу удастся поставить на своем, то почти во всех африканских версиях он является страдающей стороной.

Статья Анны Чапман «Мифология и этика у хикаке» посвящена небольшому индейскому племени хока — сиусской группы в Гондурасе. Будучи типичными обитателями тропического леса, хикаке (или торрупаны) резко ограничивают себя от испаноязычного соседнего населения «ладинос». Эти отношения нашли свое отражение и в их мифологии, согласно которой хикаке и ладинос находятся под властью разных божеств, имеют разные потусторонние миры, разную космогонию; исходя из этого одни явления материального мира находятся в сфере действия хикаке, другие в сфере действия ладинос; мир хикаке и мир ладинос сосуществуют параллельно на одной территории, не смешиваясь.

Третья статья может быть лишь условно отнесена к этой проблематике — оперируя филологическим материалом, автор претендует на социопсихологические выводы. Это статья Ж. Берке «Выражение и обозначение явлений жизни у арабов». Статья эта, написанная без четкой системы и внутренней задачи, основана на цитировании случайных, второстепенных современных арабских авторов, на некоторых малочисленных, часто мало достоверных рассказах о поведении того или иного араба в той или иной ситуации. Из этого материала Берке пытается вывести черты национального характера арабов и уложить в них факты современной политической действительности; ясно, что такая попытка успеха иметь не может. Однако надо сказать, что в рецензируемом номере журнала эта статья является исключением.

Статья Л. Дюмона «Брак у наяров как факт индийской действительности» берет для исследования давно ставший классическим в этнографии сюжет, но подходит к нему с новых позиций, показывая, что наярская форма брака, при всем своем своеобразии, полностью согласована со всем комплексом общественных отношений, сложившихся в Южной Индии. На этом примере Дюмон показывает «невозможность рассматривать индийскую касту в отрыве от ее среды, как самодовлеющее общество, и наоборот, необходимо рассматривать ее, если только мы хотим ее понять, как частный случай некоего общего порядка» (стр. 32). «Вполне вероятно, что крайняя проявленность материнских, или, как некоторые говорят, «матриархальных» черт у наяров обязана своим существованием тому факту, что это не изолированное племя, а каста, теснейшим образом связанная со своими соседями» (там же).

Статья Жака Жерне «Железный век в Китае» является не столько археологическим, сколько историко-этнографическим исследованием. Эта статья вносит свой вклад в обоснование широко разделяемого учеными разных стран положения, что предханьская эпоха — с VI по III в. до н. э. — была эпохой сложения китайской народности из различных этнических групп («княжеств») чжоуского времени. На стр. 70 Жерне говорит, что «век бронзы и век железа представляют собой две различные социологические и духовные эпохи китайской истории и цивилизации, и лишь между VI и III веками до н. э. античный Китай завершил свое формирование». Несомненно, что с этой формулировкой согласятся многие специалисты. На фоне этого общего положения Жерне проделал интересный разбор хода эволюции металлургической техники, военного дела и других сторон культуры античного Китая.

Две статьи посвящены вопросам этногеографии. Статья Жили Сотера «Порайонное исследование, или размышления о монографическом сюжете в географии человека» разбирает принципы выделения географических районов. Автор приходит к выводу, что классические принципы районирования, сложившиеся в Европе и прежде всего во Франции, с ее четкими локальными физикогеографическими, этногеографическими и другими особенностями, неприменимы, скажем, в Африке, да и в других местах становятся все менее применимы — понятие географического района начинает ускользать от исследо-

вателя. Не предлагая конкретных принципов нового районирования, автор протестует против описательного подхода, но считает еще преждевременным перенос в географию принципа естественных наук, произвольного выделения границ объекта исследования в зависимости от целей исследования. Во всяком случае, по мнению автора, государственные границы надолго останутся существенными для географического районирования.

Работа Пьера Гуру «Серповидные эритроциты и география человека» посвящена определению значения для этнографических исследований наличия в крови видоизмененных эритроцитов — серповидных клеток. Частота серповидных клеток, как указывает Гуру, не может служить для выявления этнических родственных связей, ибо признак этот не стабилен, а подвержен влиянию естественного отбора. При гомозиготном наследовании серповидности эритроцитов человек погибает от анемии в детском возрасте; следовательно, частота этого признака в любой популяции должна постепенно уменьшаться. Но так как этого, очевидно, во многих случаях не наблюдается, должен быть какой-то фактор, способствующий естественному отбору особей с серповидной аномалией эритроцитов. Таким компенсирующим фактором является тропическая малярия, возбудитель которой меньше поражает аномальный гемоглобин серповидных клеток, чем нормальный гемоглобин А. В пораженных малярией районах, следовательно, должен возрастать процент особей с гетерозиготной унаследованными серповидными эритроцитами. Не будучи пригодна как этнический показатель, частота серповидных клеток может быть, однако, использована для выяснения относительной древности обитания тех или иных этнических групп в местностях, пораженных малярией.

* * *

Обзор вышеизложенных работ позволяет судить в целом о направлении и тематике нового журнала. Последняя удачно дополняет установившуюся тематику журнала «L'Anthropologie». Новый французский этнографический журнал, очевидно, будет встречен с интересом в мировой этнографической науке.

С. Арутюнов

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

Сказки народов Востока. Составители И. С. Быстров, Е. М. Пинус, А. З. Розенфельд. Ответственный редактор акад. И. А. Орбели. Издательство Восточной литературы. М., 1962.

Уважение к фольклору народов Востока всегда было одной из хороших традиций нашего отечественного востоковедения. Крупнейшие русские и советские ученые-ориенталисты С. Ф. Ольденбург, В. В. Радлов, Б. Я. Владимирцов, И. Ю. Крачковский, В. А. Жуковский, А. А. Ромаскевич уделяли большое внимание сбору, публикации и переводу произведений восточной народной литературы и в первую очередь сказок, в которых видели своеобразный источник ценных языковых, литературных и этнографических сведений. Всякое серьезное издание, которое продолжало бы эту хорошую традицию, должно быть расценено положительно.

Коллектив преподавателей, аспирантов и студентов Восточного факультета ЛГУ, объединенный в секцию литературоведения, проделал ценную работу, собрав по крохам в труднодоступных восточных изданиях, в том числе периодических, около ста сорока сказок, принадлежащих тринадцати странам Азии и Африки. Сказки эти, как правило, переведены на русский язык впервые. Приложенная к книге их четкая документация сообщает представленному фольклорному материалу дополнительную ценность.

Существенно расширяя представления советского читателя о сказочном творчестве народов Африки, Вьетнама, Кореи, Индонезии, Израиля, Афганистана и других стран, сборник дает специалистам богатый материал для сравнительного изучения. Значительная часть представленных в сборнике сказок содержит более или менее интересные варианты популярных у многих народов сюжетов в их своеобразном национальном преломлении. Чтобы облегчить проведение этих любопытных параллелей, составители дополнили библиографические справки, где это было возможно, отсылками на известные указатели сказочных сюжетов Н. П. Андреева, В. Эберхарда, С. Томпсона и Дж. Баласа. Сборник содержит вместе с тем редкие и оригинальные сказочные сюжеты, не имеющие аналогий в других народных литературах.

Составителям удалось собрать занимательные в основном сказки, весьма разнообразные по сюжету, это определило ориентацию книги на массового советского читателя,